
**ЛУЧШИЕ
ВОЕННЫЕ
БОЕВИКИ**

**ГЕОРГИЙ
САВИЦКИЙ**

ТАНКОВЫЙ ТАРАН
«Машина пламенем объята...»

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Савицкий, Георгий Валериевич.

С13 Танковый таран. «Машина пламенем объята...» / Георгий Савицкий. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 288 с. — (Фронтовик. Лучшие военные боевики).

ISBN 978-5-04-183058-8

Они прошли через беспощадную «мясорубку» самых отчаянных и кровавых танковых сражений 1941 года. Их считают «заговоренными» за невероятное везение и живучесть, хотя секрет тут не в удаче, а в спокойной «зрячей» отваге и огромном боевом опыте. Они уже сами сбились со счета, сколько раз горели в подбитых танках и меняли потерянные машины, пересаживаясь с тяжелого КВ на огнеметную модификацию «тридцатьчетверки» ОТ-34, а с нее — на легкий Т-50, заброшенный во вражеский тыл на бомбардировщике ТБ-3 в варианте «КТ» («Крылатый Танк»). Но теперь, в разгар Ржевского побоища, им придется принять свой последний бой...

Пусть плавится в адском пекле танковая броня, заклинает раскаленные башенные орудия и захлебываются от перегрузки 500-сильные дизеля — русский солдат крепче броневой стали! Когда израсходован весь боекомплект, когда не осталось ни одного снаряда в боеукладке, ни единого патрона в пулеметной ленте — советские танкисты идут на таран!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183058-8

© Савицкий Г. В., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки,
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна ни крышишки.
И во всем этом мире
До конца его дней
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.
Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облачком пыли
Ходит рожь на холме;
Я — где крик петушиный
На заре по росе;
Я — где ваши машины
Воздух рвут на шоссе;
Где травинку к травинке
Речка травы прядет, —
Там, куда на поминки
Даже мать не придет...

Твардовский А.Т.
Я убит подо Ржевом

Пролог

«ДОЛИНА СМЕРТИ»

Саперная лопатка с сухим скрежетом врезалась в суглинок, перевитый корнями деревьев. Пот стекал по лбу, под пологом густого леса было душно — просто нечем дышать, назойливо звенела мошкара, норовя забиться в глаза и рот. Грязь, везде грязь, тяжелая влажная глина налипала на одежду и сапоги, вокруг хлюпала раскисшая жижа...

Тяжело отдавала земля заключенные в безмолвный плен свидетельства той страшной драмы, которая развернулась здесь в январе 1942 года. Мы с другом копали здесь уже месяц и уже навидались всякого. Самое страшное — груды костей, которые мы выворачивали буквально из-под дерна. Особенности суглинистой почвы таковы, что сохраняются не только костные останки, но и волосы с ключьями полусгнившей кожи, ногти. Плотная глина не пропускает кислород и «консервирует» останки людей. Гиблое место — «Долина смерти».

Повлек нас с товарищем чисто исторический интерес. Хотелось «покопать» для себя. Но стали мы не археологами, а могильщиками. Патологоанатомами истории. И уже не очередной железной «цацке» радовались, а бакелитовому¹ медальо-

---

¹ Бакелит — единственный вид пластмассы, выпускавшийся в 1941 — 1945 гг.

ну с данными погибшего красноармейца... Правда, ветхие бланки большей частью оказывались пусты: болотная вода не хуже кислоты растворяла чернила. Но кое-что мы сумели разобрать...

Здесь, под Вязьмой, в густых и непролазных лесах и топких болотах, были окружены и пробивались к своим красноармейцы и командиры 33-й армии генерала Ефремова. Пробивались тяжело и страшно: под непрерывным огнем гитлеровцев, бросая лишние предметы обмундирования и амуниции. Изможденные голодом и холодом, по колени, а то и по пояс в снегу, солдаты вели встречный бой, продираясь сквозь бурелом... Сколько полегло их здесь — одному богу известно. Сам генерал Ефремов с небольшой группой тоже прорывался к своим, но в ночном бою был трижды ранен и, не желая сдаваться в плен, застрелился.

Тело мужественного генерала немцы вскоре нашли и похоронили со всеми воинскими почестями. Над могилой командующего 33-й армией выстроили в две шеренги немецких солдат и пленных русских.

— Kampf für Deutschland genauze tapf wer General Efremov für Rusland kempfter! Сражайтесь за Германию так, как генерал Ефремов сражался за Россию! — сказал немецкий офицер. Даже мертвый советский генерал внушал гитлеровцам уважение и страх.

И теперь это место, как и многие другие в Ленинградской и Московской областях, в Западной Белоруссии и Украине называются коротким и страшным словосочетанием: «Долина смерти». Здесь повсюду кости, простреленные черепа, про-

стреленные каски — наши и немецкие, проржавевшие винтовки, пулеметы. И самое опасное — «взрывоопасные предметы», или, как мы их называем, ВОПы. Снаряды, минометные мины, гранаты — все это пролежало в болоте полвека. От контакта с закисленной болотной водой взрывчатка изменяет свои свойства. Получаются новые опасные соединения, так называемые пикраты. Они детонируют от любого толчка, неосторожного движения. Детонаторы и предохранители тоже разъедены ржавчиной, и боеприпасы от этого становятся еще опаснее...

И все же интерес к этой настоящей, осязаемой истории привел нас в эти гиблые места. Но мы и не предполагали, что первое знакомство с историей станет таким... жутким. Ощущение такое, что это мы остались в этих лесах. И теперь каждая находка не радовала, а царапала стальными заусенцами сердце.

— Эй, гляди, я что-то здесь нарыл! — кричит мне приятель, размахивая измазанной в земле лопатой.

Что там? Очередной безвестный костяк в истлевшей форме красноармейца образца 1941/42 года? Ржавый «максим»? «Мосинка» или изъеденный болотной водой пистолет-пулемет ППШ?

Подхожу к другу и молча начинаю копать. Лопата натывается на что-то твердое, раздается отчетливый металлический лязг.

Начинаем копать с удвоенной энергией. Через несколько часов напряженной работы лопатами из-под слоя грязи появляется характерная угловатая и массивная башня тяжелого танка. «Клим Ворошилов»! Вот это находка!.. Ничего себе! Угрюмый

исполин советской эпохи снова увидел солнечный свет после полувекового забвения. Его массивная башня была свернута с башенного погона, 76-миллиметровая пушка наклонена к левой гусенице.

Мы молча встали возле откопанного по башню стального исполина. Минута молчания в память тех танкистов, которые погибли здесь суровой зимой 1941/42 года. Вечная слава героям...

В последующие две недели мы продолжили переворачивать тонны слежавшейся грязи лопатами и очищать от ржавчины толстую бронированную «шкуру» тяжелого КВ-1. Танк сохранился вполне прилично, несмотря на полвека в болотной жиже. На броне советского тяжелого танка было множество отметин от снарядов. И несколько из них все же подбили КВ-1. Но даже смертельно раненный сталинский бронированный рвался вперед!

Вместе с товарищем мы продолжили копать. И обнаружили буквально вдавленный в болотистую почву «Панцер-IV»! Обе боевые машины сцепились мертвой хваткой в последнем, смертельном бою. Получается, что «Клим Ворошилов» был подбит и в последней отчаянной атаке таранил неприятеля!

А вокруг в болоте разбросаны и еще части разбитых танков, судя по всему — немецких. Что же за побоище здесь было в том далеком и страшном 1942 году, в самом его начале, когда подо Ржевом и Вязьмой погибли две наши ударные армии?

Башенные люки обоих танков были задрены — и немецкие, и наши танкисты не вышли из этого боя живыми...